

**Языковая рефлексия как стилистический прием
в прозе Виктории Токаревой
Батюкова Надежда Александровна
аспирантка**

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: philozaina@yandex.ru

Женская проза представлена в современной русской литературе такими авторами, как В. Токарева, Л. Петрушевская, Л. Улицкая, Т. Толстая. Одной из особенностей языка их произведений является сочетание лексических единиц разных функциональных стилей. Не менее интересная черта – употребление слов и выражений, выполняющих метаязыковую функцию: *говоря современным языком, в прямом смысле этого слова, другими словами, выражаясь культурно, как говорят в народе, в хорошем смысле этого слова, так называемый*. В лингвистике эти конструкции называются рефлексивами, а само явление метаязыкового комментирования – языковой рефлексией [Вепрева; Шмелева].

Наиболее ярко это проявляется в произведениях В. Токаревой. В повестях и рассказах писательницы слова осмысляются с точки зрения их фонетического звучания, словообразовательных особенностей, семантического значения, синтаксического построения, стилистической принадлежности. Особенно часто подобные ремарки возникают тогда, когда в речи появляется необычное по звучанию, малоупотребительное или иностранное слово: *Остальные уехали в Кимры, создавать фермерское хозяйство. Где эти Кимры – никто толком не знал, но само слово «Кимры» не внушало доверия. Что-то среднее между кикиморой и мыррой* (Своя правда). Толкование слов и словосочетаний может быть вызвано стремлением героев избежать непонимания: один из участников диалога просит другого дополнительно пояснить определенное слово или выражение. Часто для этого используется уточняющий вопрос, например: *Что ты (этим) хочешь сказать?* В этом случае значение сказанного проясняется при помощи конструкций, содержащих слово *смысл* (в прямом / переносном / самом лучшем смысле слова), или речевых формул, основу которых составляют глаголы *говорить* и *сказать*, имеющие значение «выражаясь, излагая что-либо так, как обозначено соответствующими наречиями»: *Откровенно говоря, когда мы ссоримся, я начинаю думать о себе хуже, чем это есть на самом деле, а о Нине лучше. Начинаю смотреть глазами Нининой мамы* (День без вранья).

При подборе наиболее точного слова автор сравнивает несколько близких (по значению / звучанию) или похожих слов (*врунья – вруша, царь – царек, вдовец – холостяк* и т.п.), при этом используется противительная конструкция *не X, а Y* или слова *правильнее, точнее, вернее, скорее*. Иногда сам процесс поиска слов описан в авторских ремарках: *– Уходят от жены, а не от ребенка.<...> – Но ведь существуют... – Нинина мама стала искать подходящие слова. – Мне показалось, я даже услышал, как закричали ее мозги. – Нормы, – подсказал отец. – Нормы, – откликнулась Нинина мама и испуганно посмотрела на меня* (День без вранья). Подобранный слово может, в свою очередь, комментироваться с точки зрения уместности употребления, грамматической правильности или принадлежности к определенной эпохе или функциональному стилю. Как правило, это делается для «включения» читателей в ход событий рассказа или повести: вопросительное предложение как бы приглашает стороннего наблюдателя перейти к более активным действиям, мысленно оказаться на месте героя или героини и сделать свой выбор: *– А в самом деле, – подумал он, – почему не я? Он давно хотел иметь хороший костюм, но все время почему-то откладывал на потом. Хотя почему «потом» лучше, чем «сейчас»? Наверняка хуже. «Потом» человек бывает старше и равнодушнее ко всему. В жизни надо все получать своевременно* (Старая собака).

В рассказах В. Токаревой при помощи ссылки на современный узус (*как сейчас (теперь) говорят, выражаясь современным языком* и т.п.) аргументируется возможность или необходимость употребления определенного слова: *В банкетном зале собрались журналисты, писатели, ученые, политики. Приглашают, как правило, одних и тех же*.

Выражаясь современным языком – своя тусовка (Банкетный зал). Нередко одновременно с этим происходит оценка слова с точки зрения времени его бытования (современная девушка сказала бы...; в старину такие люди назывались...; тогда это называлось...) или возникновения в языке (хотя тогда не было слова...; хотя слово ... появилось позже). С этих позиций могут сравниваться две номинации (сейчас это называется ..., а раньше...): Он иногда скупал у моряков партию женских колготок, потом продавал втридорога. Тогда это называлось «фарца» и спекуляция. Сейчас – бизнес. Тогда за это сажали, сейчас – все государство на разных уровнях скупает и продает (Маша и Феликс).

Ссылки на корпоративный язык осуществляются при помощи конструкций *говорить на...языке; перевести на...язык; выражаясь...языком; существует / есть выражение (в...языке)*. С их помощью автор добивается своеобразного «переключения регистра», необходимого герою в том случае, когда он в силу каких-то причин (например, стремления найти общий язык с представителем другой возрастной, социальной или профессиональной группы и т.п.) вынужден использовать непривычный для него стиль речи: – *Ты должен пойти в милицию и заявить на твоих бандитов. Их арестуют, и ты станешь свободным, как птица. – Какая птица, мамаша... – весело отозвался Олег. У него было хорошее настроение. – Фильтруйте базар. – Что? – не поняла Марина. – Думай, что говоришь, – перевела Снежана на русский язык. – А почему базар? – Базар – это противоречия. – А на каком языке? – На блатном, – объяснила Аля (Своя правда).*

Графическое выделение отдельных слов, служащее для передачи интонации, указания на употребление иноязычного слова или слова, употребленного в эвфемистическом или переносном значении, – излюбленный прием В.Токаревой. В тексте это достигается двумя способами: написанием слов прописными буквами и заключением их в кавычки: *Может быть, у Елены Геннадьевны тоже есть муж? А почему нет? Она молодая шикарная женщина. Она немножко сошла с ума и позволила себе на природе. Хотя, если быть справедливым, это ОН сошел с ума, а ей было легче уступить, чем урезонивать (Лавина).*

В прозе В.Токаревой метаязыковым комментарием сопровождаются разнообразные слова и выражения: нейтральные и стилистически маркированные, новые и устаревшие, устойчивые выражения, текстовые реминисценции, цитаты, прецедентные высказывания, научные и технические термины, авторские неологизмы, иноязычные слова, имена собственные. Рефлексивы в этом случае играют особую роль – они помогают читателю ориентироваться в текстовом пространстве.

Литература

Вепова И.Т. О функционально-системной организации рефлексивов // Русский язык в контексте современной культуры. Екатеринбург, 1998.

Шмелева Т.В. Языковая рефлексия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. I (VIII). Красноярск, 1999.